

Василий Осипович Ключевский

Патриарх Никон

*Часть сборника
Исторические портреты*

Василий Ключевский
Патриарх Никон

Ключевский В. О.

Патриарх Никон / В. О. Ключевский — «Public Domain»,
— (Исторические портреты)

ISBN 978-5-457-11697-9

«Довольно неожиданно появление в ряду обличителей доморощенных политических не порядков верховного блюстителя доморощенного порядка церковно-нравственного, самого всероссийского патриарха. Но это был не просто патриарх, а сам патриарх Никон. Припомните, как он из крестьян поднялся до патриаршего престола, какое огромное влияние имел на царя Алексея, который звал его своим «собинным другом», как потом друзья рассорились, вследствие чего Никон в 1658 г. самовольно покинул патриарший престол, надеясь, что царь униженной мольбой воротит его, а царь этого не сделал...»

ISBN 978-5-457-11697-9

© Ключевский В. О.
© Public Domain

Содержание

Патриарх Никон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Василий Осипович Ключевский

Патриарх Никон

Патриарх Никон.

Из «Царского титулярника» царя Алексея Михайловича. 1672 г.

Довольно неожиданно появление в ряду обличителей доморощенных политических не порядков верховного блюстителя доморощенного порядка церковно-нравственного, самого всероссийского патриарха. Но это был не просто патриарх, а сам патриарх Никон. Припомните, как он из крестьян поднялся до патриаршего престола, какое огромное влияние имел на царя Алексея, который звал его своим «собинным другом», как потом дружба рассорились, вследствие чего Никон в 1658 г. самовольно покинул патриарший престол, надеясь, что царь униженной мольбой воротит его, а царь этого не сделал.

В припадке раздраженного чувства оскорбленного самолюбия, Никон написал царю письмо о положении дел в государстве. Нельзя, конечно, ожидать от патриарха беспристрастного суждения. Но любопытны краски, выбираемые патриархом, чтобы нарисовать мрачную картину современного положения: все они взяты из финансовых затруднений правительства и из хозяйственного расстройств народа. Никон более всего злился на учрежденный в 1649 г. Монастырский приказ, который судил духовенство по недуховным делам и заведовал обширными церковными вотчинами. В этом приказе сидели боярин да дьяки; не было ни одного заседателя из духовных лиц. В 1661 г. Никон и написал царю письмо, полное обличений. Намекая на ненавистный приказ, патриарх пишет, играя словами: «Судят и насилюют мирские судьи, и сего ради собрал ты против себя в день судный великий собор, вопиющий о неправдах твоих. Ты всем проповедуешь поститься, а теперь и неведомо, кто не постится ради скудости хлебной; во многих местах и до смерти постятся, потому что есть нечего. Нет никого, кто был бы помилован: нищие, слепые, вдовы, чернецы и черницы, все данями обложены тяжкими; везде плач и сокрушение; нет никого веселящегося в дни сии». Те же густотемные краски кладет Никон на финансовое положение государства и в письме 1665 г. к восточным патриархам, перехваченном московскими агентами. Жалуясь на захват царем церковных имуществ, он пишет: «Берут людей на службу, хлеб, деньги, берут немилостиво; весь род христианский отягчил царь данями сугубо, трегубо и больше, – и все бесполезно».

Характер. Он родился в 1605 г. в крестьянской среде, при помощи своей грамотности стал сельским священником, но по обстоятельствам жизни рано вступил в монашество, закалил себя суровым искусом пустынножительства в северных монастырях и способностью сильно влиять на людей приобрел неограниченное доверие царя. Он довольно быстро достиг сана митрополита Новгородского и, наконец, 47 лет от роду стал всероссийским патриархом. Из русских людей XVII в. я не знаю человека крупнее и своеобразнее Никона. Но его не поймешь сразу: это – довольно сложный характер и, прежде всего, характер очень неровный. В спокойное время, в ежедневном обиходе он был тяжел, капризен, вспыльчив и властолюбив, больше всего – самолюбив. Но это едва ли были его настоящие, коренные свойства. Он умел производить громадное нравственное впечатление, а самолюбивые люди на это неспособны. За ожесточение в борьбе его считали злым; но его тяготила всякая вражда, и он легко прощал врагам, если замечал в них желание пойти ему навстречу. С упрямыми врагами Никон был жесток. Но он забывал все при виде людских слез и страданий; благотворительность, помощь слабому или больному ближнему была для него не столько долгом пастырского служения, сколько безотчетным влечением доброй природы.

По своим умственным и нравственным силам он был большой делец, желавший и способный делать большие дела, но только большие. Что умели делать все, то он делал хуже всех. Но он хотел и умел делать то, за что не умел взяться никто, все равно, доброе ли то было дело или дурное. Его поведение в 1650 г. с новгородскими бунтовщиками, которым он дал себя избить, чтобы их образумить, потом, во время московского мора 1654 г., когда он, в отсутствие царя, вырвал из заразы его семью, обнаруживает в нем редкую отвагу и самообладание. Но он легко терялся и выходил из себя от житейской мелочи, ежедневного вздора; минутное впечатление разрасталось в целое настроение. В самые трудные минуты,

им же себе созданные и требовавшие полной работы мысли, он занимался пустяками и из-за пустяков готов был поднять большое шумное дело.

Осужденный и сосланный в Ферапонтов монастырь, он получал от царя гостинцы, и, когда раз царь прислал ему много хорошей рыбы, Никон обиделся и ответил упреком, зачем не прислали овощей, винограду в патоке, яблочек. В добром настроении он был находчив, остроумен, но, обиженный и раздраженный, терял всякий такт и причуды озлобленного воображения принимал за действительность. В заточении он принялся лечить больных, но не утерпел, чтобы не кольнуть царя своими целительными чудесами, послал ему список излеченных, а царскому посланцу сказывал, был-де ему глагол, отнято-де у тебя патриаршество, зато дана чаша лекарственная: «лечи болящих». Никон принадлежал к числу людей, которые спокойно переносят страшные боли, но охают и приходят в отчаяние от булавочного укола. У него была слабость, которой страдают нередко сильные, но маловыдержанные люди. Он скучал покоем, не умел терпеливо выжидать; ему постоянно нужна была тревога, увлечение смелою ли мыслью или широким предприятием, даже просто хотя бы ссорой с противным человеком. Это – словно парус, который только в буре бывает самим собой, а в затишье треплется на мачте бесполезной тряпкой.

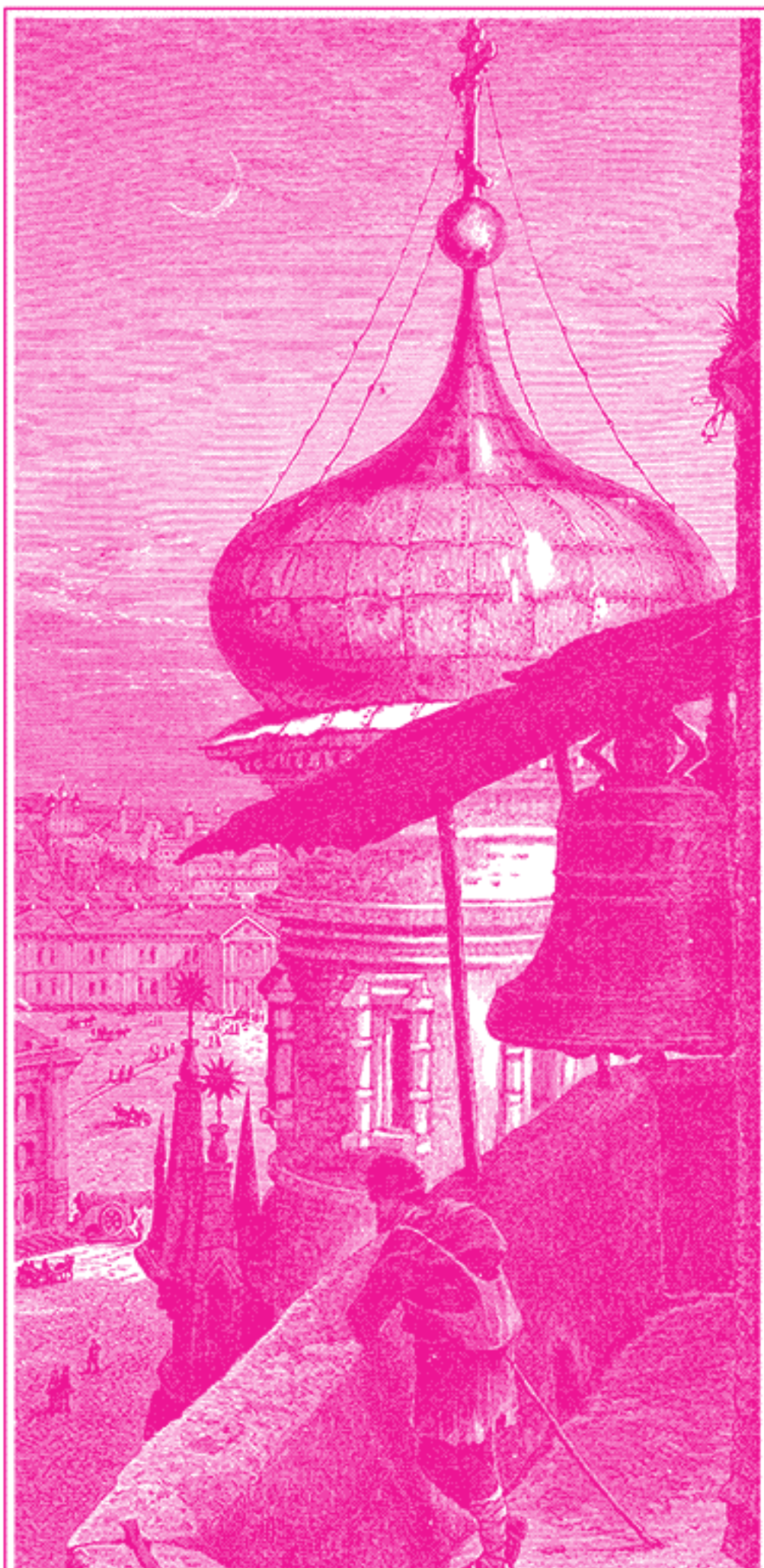
Положение Церкви. Почти еще во цвете лет и с нетронутым запасом сил Никон стал патриархом Русской церкви. Он попал в бурливый и мутный водоворот разносторонних стремлений, политических замыслов, церковных недоразумений и придворных интриг. Государство готовилось воевать с Польшей, свести с ней затянувшиеся со Смутного времени счеты и сдержать прикрытый ее флагом католический натиск на Западную Русь. Для успеха в этой борьбе Москве нужны были протестанты, их военное искусство и промышленные указания. Для русской церковной иерархии возникала двусторонняя забота: надобно было поощрять царское правительство к борьбе с католиками и сдерживать его от увлечения протестантами. Под гнетом этой заботы в застоявшейся церковной жизни появляются признаки некоторого движения.

Готовясь к борьбе, русское церковное общество насторожилось, спешило прибраться, почиститься, собраться с силами, внимательнее присмотреться к своим недостаткам: издаются строгие указы против суеверий, языческих обычаев в народе, безобразного провождения праздников, против кулачных боев, заторных игрищ, пьянства и невежества духовенства, против беспорядков в богослужении. Спешили возможно скорее вымести сор, небрежно копившийся вместе с церковными богатствами 6 1/2 столетия. Стали искать союзников. Если государству понадобился мастер-немец, то церковь почувствовала нужду в учителе-греке или киевлянине. Отношения к грекам улучшаются: вопреки прежнему недоверчивому и пренебрежительному взгляду на их пестрое благочестие, теперь в Москве признают их строго православными. Сношения с восточной иерархией оживляются. Все чаще появляются в Москве восточные иерархи с просьбами и предложениями; все чаще обращаются из Москвы на Восток к греческим владыкам с запросами по церковным нуждам и недоумениям. Русская Автокефальная церковь с подобающим благоговением относится к церкви Константинопольской, как к своей бывшей митрополии. Мнениям восточных патриархов в Москве внимают, как голосу Вселенской церкви; никакого важного церковного недоумения не решают без их согласия. Греки шли навстречу шедшим из Москвы призывам.

В то время как Москва искала света на греческом Востоке, оттуда шли внушения самой Москве стать источником света для православного Востока, питомником и рассадником духовного просвещения для всего православного мира, основать высшее духовное училище и завести греческую типографию. В то же время доверчиво пользовались трудами и услугами киевской учености. Но все эти духовные силы легче было собрать, чем объединить, наладить для дружной работы. Киевские академики и ученые греки являлись в Москву спесивыми гостями, коловшими глаза хозяевам своим научным превосходством. Придворные

сторонники западной культуры, как Морозов и Ртищев, дорожа немцами, как мастерами, привечали греков и киевлян, как церковных учителей, и помогали Никонову предшественнику, патриарху Иосифу, который тоже держался обновительного направления вместе с царским духовником Стефаном Вонифатьевым, хлопотал о школе, переводе и издании образовательных книг. А для проведения в народную массу благопристойных понятий и нравов, Стефан вызвал из разных углов России популярных проповедников: священников Ивана Неронова из Нижнего, Даниила из Костромы, Логгина из Мурома, Аввакума из Юрьевца Повольского, Лазаря из Романова-Борисоглебска. В этой компании вращался и Никон, пока молчаливо себе на уме присматриваясь к товарищам, своим первым будущим врагам. Но Ртищева за научные наклонности заподозрили в ереси, а царский духовник, с виду благодушный и смиренный назидатель царя, при первом столкновении обругал перед ним патриарха и весь Освященный собор волками и губителями, сказав, что в Московском государстве и Церкви-то Божией совсем нет, так что патриарх бил челом царю по силе Уложения, присуждающего смертную казнь за хулу на Соборную и Апостольскую церковь.

Наконец, и подобранные духовником сотрудники перестали слушаться своего вожака. Они говорили с ним «жестоко и противно», попросту ругались и с фанатическим самозабвением во имя того же русского Бога набросились на патриарха и всех нововводителей с их новыми книгами, идеями, порядками и учителями, не разбирая ни немцев, ни греков, ни киевлян. Духовник царский был прав, сказав, что в Московском государстве нет Церкви Божией, если под Церковью разуместь церковно-иерархическую дисциплину и богослужебный порядок.

Вид с колокольни Ивана Великого

Здесь царили безнарядье и бесчиние. Набожная, выдержанная в церковности русская паства скучала долгим стоянием в храме. Угождая ей, духовенство самовольно ввело ускоренный порядок богослужения: читали и пели разное в два-три голоса или одновременно дьячок читал, дьякон говорил ектению, а священник возгласы, так что ничего нельзя было разобрать, лишь бы было прочитано и спето все положенное по служебнику.

Еще Стоглавый собор строго воспретил такое многогласие; но духовенство не слушалось соборного постановления. За такое бесчиние достаточно было подвергать бесчинных священнослужителей дисциплинарному взысканию. Но патриарх по приказу царя в 1649 г. созвал по этому делу целый церковный собор, который, опасаясь ропота духовенства и мирян, утвердил беспорядок. В 1651 г. недовольство сторонников церковного благочиния понудило на новом соборе перерешить дело в пользу единогласия. Высшие пастыри Церкви боялись своей паствы и даже подвластного духовенства, а паства ни во что не ставила своих пастырей, которые под гнетом изменчивых влияний метались из стороны в сторону, не отставая в законодательной растерянности от государственного правительства.

Идея Вселенской церкви. Можно было бы подивиться духовной силе Никона, сумевшего среди этой взбаламученной разносторонними веяниями церковной мути выработать и донести до патриаршего престола ясную мысль о церкви Вселенской и отношении к ней поместной церкви Русской, если бы он внес в эту мысль более серьезного содержания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.